

ИНСТИТУТ К.МАРКСА и Ф.ЭНГЕЛЬСА

К. МАРКС

И

Ф.ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ ТОМ XIV

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1931 ЛЕНИНГРАД**

АНТИ-ДЮРИНГ

ПЕРЕВОРОТ В НАУКЕ, ПРОИЗВЕДЕННЫЙ г. ЕВГЕНИЕМ ДЮРИНГОМ

СОДЕРЖАНИЕ.

Предисловие

Анти-Дюринг

Предисловие автора к трем изданиям

Введение

- I. Общие замечания
- II. Что обещано г. Дюрингом

Отдел первый. Философия.

- III. Подразделение. Априоризм
- IV. Мировая схематика
- V. Натурфилософия. Время и пространство
- VI. Натурфилософия. Космогония. Физика. Химия
- VII. Натурфилософия. Органический мир
- VIII. Натурфилософия. Органический мир (Окончание)
- IX. Нравственность и право. Вечные истины
- X. Нравственность и право. Равенство
- XI. Нравственность и право. Свобода и необходимость
- XII. Диалектика. Количество и качество
- XIII. Диалектика. Отрицание отрицания
- XIV. Заключение

Отдел второй. Политическая экономия.

- I. Предмет и метод
- II. Теория насилия
- III. Теория насилия. (Продолжение)
- IV. Теория насилия. (Окончание)

- V. Теория стоимости
- VI. Простой и сложный труд
- VII. Капитал и прибавочная стоимость
- VIII. Капитал и прибавочная стоимость(Окончание)
- IX. Естественные законы хозяйства.Земельная рента
- X. Из Критической истории

Отдел третий. Социализм.

- I. Исторический очерк
- II. Очерк теории
- III. Производство
- IV. Распределение
- V. Госудврство, семья, воспитание

Приложения (С рукописи)

- Старое предисловие к "О диалектике"
- Примечания к Анти-Дюрингу (1878)
- Вариант введения к Анти-Дюрингу
- Из подготовительных работ к Анти-Дюрингу

Тираж 20 000

Ноябрь 1931 г. Зак. № 201.

Типография "Печатный двор" Ленинград, Гатчинская, 26.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В XIV том Собрания сочинений Маркса-Энгельса вошли основные философские работы Энгельса.

В «Анти-Дюринге», «Диалектике природы» и «Людвиге Фейербахе» рассматриваются все коренные проблемы марксизма. Основное внимание здесь сосредотачивается на обосновании и развитии метода диалектического материализма, который Энгельс разрабатывает на основе изучения огромного исторического и эмпирического материала различных областей человеческого знания. Энгельс — материалист-диалектик, и поэтому для него диалектика понятий, это — лишь отражение того диалектического движения и развития, которое совершается в самом материальном мире.

«Анти-Дюринг» впервые был издан отдельной книгой в 1878 г. До этого он печатался отдельными статьями в органе германской социал-демократии «Vorwärts». В «предисловии к трем изданиям» Энгельс излагает причины и историю появления своего труда. «Анти-Дюринг» является прекрасным образцом того, как основоположники марксизма свою теоретическую работу непосредственным образом увязывали с насущными задачами рабочего движения.

Работа Энгельса над «Диалектикой природы» по времени совпадает и даже начало ее несколько предшествует работе над «Анти-Дюрингом». Основные выводы, к которым пришел Энгельс, работая над «Диалектикой природы», нашли свое выражение в «Анти-Дюринге», что, однако, ни в коей мере не умаляет самостоятельного значения первой работы, где всесторонне и систематически формулированы основные проблемы диалектики в естествознании.

После смерти Маркса Энгельсу пришлось заняться подготовкой к печати второго и третьего томов «Капитала», поэтому у него не осталось времени, чтобы издать свою работу по диалектике природы.

«Людвиг Фейербах» вначале был напечатан отдельными статьями в «Neue Zeit», теоретическом органе социал-демократии, в 1886 г., отдельным же изданием в несколько переработанном виде вышел в 1888 г. В этой работе Энгельс излагает историю развития теоретических взглядов своих и Маркса и дает краткое изложение их содержания. Значение этой работы Энгельса в истории развития марксизма очень велико. Сжатость и популярная форма изложения делают ее доступной для самого широкого массового читателя.

* * *

Ввиду того, что большая часть материалов этого тома уже была набрана и отпечатана еще при старом руководстве института Маркса и Энгельса, чтобы не оттягивать его издание на ряд месяцев переводы остались старые: «Анти-Дюринг» и «Людвиг Фейербах» — по изданиям 1928 г., «Диалектика природы» — по изданию 1930 г. Проверку и исправление переводов приходится оставить до следующего издания.

Предметный указатель составлен заново т. Юдиным.

7 сентября 1931 г.

АНТИ-ДЮРИНГ

ПЕРЕВОРОТ В НАУКЕ, ПРОИЗВЕДЕННЫЙ г. ЕВГЕНИЕМ ДЮРИНГОМ

ПРЕДИСЛОВИЯ К ТРЕМ ИЗДАНИЯМ.

I.

Предлагаемый труд вовсе не есть плод какого-нибудь «внутреннего побуждения».

Наоборот, когда три года тому назад господин Дюринг появился вдруг в качестве адепта и в то же время реформатора социализма и вызвал на бой весь свой век, мои друзья в Германии стали обращаться ко мне с неоднократными настоятельными просьбами подвергнуть критике эту новую социалистическую теорию в тогдашнем центральном органе социал-демократической партии «Volks-staat». Они считали это безусловно необходимым, чтобы не дать молодой и только недавно окончательно объединившейся партии нового повода к сектантскому расколу и раздору. Они могли лучше, чем я, судить о положении вещей в Германии, поэтому я обязан был верить им. К этому присоединилось еще то обстоятельство, что часть социалистической печати приветствовала неофита с теплотой, которая, хотя и относилась к «доброй воле» господина Дюринга, заставляла, однако, опасаться, чтобы под предлогом именно этой дюринговской доброй воли не было на веру принято и дюринговское учение. Нашлись и люди, которые уж готовились распространить это учение в популярной форме среди рабочих. И, наконец, господин Дюринг и его маленькая сектантская кучка прибегли ко всем ухищрениям рекламы и интриги, чтобы заставить «Volksstaat» занять решительную позицию по отношению к новому, выступившему с такими огромными претензиями, учению.

Несмотря на это, прошел год, прежде чем я решился, отложив в сторону другие работы, «вкусить» от этого кислого плода. Это был плод, который приходилось, раз отведав его, съесть до конца. И он был не только очень кисел, но и очень велик. Новая социалистическая теория выступила как последний практический итог новой философской системы. Нужно было поэтому изучить ее в связи с этой системой, а значит, изучить и самое систему; нужно было следовать за господином Дюрингом в ту обширную область, в которой он трактует о всевозможных вещах и сверх того еще кое о чем. Так возник ряд статей, которые появились с начала 1877 года в преемнике «Volksstaat'a», лейпцигском «Vorwarts'e», и здесь предлагаются в связном виде.

Таким образом, характер объекта критики побуждал ее к такой обстоятельности, которая абсолютно непропорциональна научному содержанию этого объекта, т. е. дюринговских сочинений. Впрочем, в извинение этой обстоятельности я могу сослаться еще на два других обстоятельства. Во-первых, она дала мне возможность развить с положительной стороны в многообразнейших затрагиваемых здесь областях мою точку зрения на вопросы, представляющие теперь более общий научный или практический интерес. Это имело место в каждой отдельной главе, и хотя это сочинение совсем не имеет цели противопоставить системе господина Дюринга другую систему, но от читателя, надеюсь, не укроется внутренняя связь выдвинутых мной идей. У меня уже теперь имеется достаточно доказательств, что в этом отношении мой труд не оказался совершенно бесплодным.

С другой стороны, «системосозидающий» господин Дюринг не представляет собою единичного явления в современной Германии. С некоторых пор в Германии растут дюжинами, как грибы, системы космогонии, натурфилософии вообще, политики, политической экономии и т. д. Ничтожнейший доктор философии, даже студия не могут

обойтись без целой «системы». Подобно тому как в современном государстве предполагается, что каждый гражданин способен судить обо всех вопросах, по которым он должен подать свой голос; подобно тому как в политической экономии допускается, что каждый потребитель — основательный знаток всех товаров, которые ему приходится покупать для себя, подобно этому обстоит дело и в области науки. Свобода науки означает право писать обо всем, чему не учился, и выдавать это за единственный строго научный метод. А господин Дюринг — один из характернейших представителей этой заносчивой псевдонауки, которая теперь выступает повсюду в Германии на переднем плане, заглушая все громом своих трескучих фраз. Трескучие фразы в поэзии, в философии, в политике, в политической экономии, в истории, трескучие фразы с кафедры и трибуны, трескучие фразы везде, трескучие фразы с претензиями на превосходство и глубину мысли в отличие от простых, плоско-вульгарных, трескучих фраз других наций, трескучие фразы как самый характерный и массовый продукт немецкой интеллектуальной индустрии: дешево, но скверно, подобно другим немецким фабрикатам, рядом с которыми они не были, к сожалению, представлены на филладельфийской выставке. Даже немецкий социализм — после доброго примера, поданного господином Дюрингом, с успехом упражняется теперь в трескучих фразах высшего сорта и выпускает кое-каких господ, чванящихся «наукой», из которой они «на самом деле ничегошеньки не выучили». Это — детская болезнь, свидетельствующая о начинающемся обращении немецкого студюиза в социал-демократическую веру, болезнь, которая неотделима от этого движения, но которая, однако, при удивительно здоровой натуре наших рабочих, будет, несомненно, изжита.

Не моя вина, что я должен был следовать за господином Дюрингом в области, в которых, в лучшем случае, я мог выступать только в качестве дилетанта. В подобных случаях я, по большей части, ограничивался тем, что противопоставлял ложным или неправильным утверждениям моего противника правильные, бесспорные факты. Так пришлось мне поступить в области юриспруденции и в некоторых вопросах естествознания. В других случаях дело шло об общих принципах из области теоретического естествознания, следовательно о вещах, в которых и естествоиспытатель-специалист вынужден выйти из рамок своей специальности и переступить в соседнюю область, — т. е. о вещах, в которых он, по признанию господина Вирхова, является таким же «полузнайкой», как и мы, простые смертные. Надеюсь, что к небольшим неточностям и погрешностям моего изложения отнесутся с тем же снисхождением, каким относятся в этих случаях друг к другу специалисты.

Когда я заканчивал это предисловие, мне попалось на глаза составленное господином Дюрингом объявление о новом «капитальном творении господина Дюринга «Новые основные законы рациональной физики и химии». Я отлично сознаю недостаточность своих сведений в химии и физике, но все же, думается, я достаточно знаю господина Дюринга, чтобы, не заглядывая даже в вышеназванное сочинение, предсказать, что установленные в нем законы физики и химии по своей ошибочности или тривиальности достойны занять место рядом с прежними, открытыми господином Дюрингом и разобранными в моем сочинении законами политической экономии, мировой схематики и т. д. и что построенный господином Дюрингом ригометр, или инструмент для измерения очень низких температур, пригодится в качестве измерителя не высоких или низких температур, а единственно только невежественной дерзости господина Дюринга.

Лондон, 11 июня 1878 г.

II.